

Сужение романтизма. От романтизма к романтике.

От «метода» к «стилю» (1934)

Между романтизмом как «псевдонимом» соцреализма и романтизмом как «составной частью» соцреализма (в канонической формуле Жданова, приведенной в начале статьи) — лежит значительная разница. Горький подменял реализм жизнеутверждающим романтизмом, который «оказывался псевдонимом не столько революционного романтизма, сколько “синтетического”, “героического”, “мифологического” реализма. Революционно-романтическая форма, о которой он говорил, мыслилась им не как форма, преимущественно связанная с формой произведений Байрона или Гюго (к “лиризации” прозы М. Горький относился, кстати сказать, резко неодобрительно), а как изобразительная традиция, идущая от Шекспира, Гете, Сервантеса, Рабле, Дефо, Костера, Роллана, от образности народных легенд, мифов и сказок»³⁵.

Жданов узаконил революционный романтизм, но сузил его и отвел ему подчиненную роль вдохновителя писателей. Это не устранило опасения сторонников «романтики» за судьбу революционного романтизма. Б. Лавренев сказал: «Я и многие из моих единомышленников с глубоким удовлетворением услышали здесь, как партия в лице т. Жданова еще раз ясно и категорически заявила, что оружие революционной романтики, данное нам нашим лучшим другом и внимательнейшим читателем, И. В. Сталиным, она, партия, отнимать никому не по-

зволит, что революционная романтика — органическая и неотъемлемая часть генерального нашего творческого метода социалистического реализма. Люди, пытавшиеся задушить романтику, — не друзья советской литературы. Они прикрывали свой подкоп лже-марксистскими идейками. Они говорили, что дескать, если в нашей стране мы построили социализм, то мечтать больше не о чем и мечтания вредны»³⁶.

Несмотря на то, что Бухарин дал ортодоксальное определение революционного романтизма³⁷, азербайджанский писатель М. Рафили заявил, что «в определении социалистического реализма у Н. И. Бухарина получается некоторый недоучет элементов романтики в социалистическом реализме. Тов. Бухарин ни слова не сказал о связи романтики с основным методом художественного отображения — социалистическим реализмом. А ведь мы знаем, что имеются серьезнейшие попытки изгнать вообще романтику из нашей литературы... Есть и другие попытки канонизировать романтику. Некоторые товарищи утверждают, что Грузия является страной революционного романтизма»³⁸.

В определении соцреализма (в уставе ССП), термин «революционный романтизм» отсутствует, но его следы можно найти в формуле изображения действительности «в ее революционном развитии». Здесь революционный романтизм уже не равноправный «метод», но один из «стилей» соцреализма. Очень существенна поправка, внесенная в текст устава ССП (редактированный Фадеевым и Юдиным) в последний день съезда: в следующем абзаце проекта устава слово «методов» было заменено словом «стилей»: «Социалистический реализм обеспечивает художественному творчеству исключительную возможность проявления творческой инициативы, выбора разнообразных форм, *методов* и жанров»³⁹.

Как «творческий метод», т. е. как принцип отражения действительности, литературное направление, соцреализм может использовать разные стили, но не может быть одним методом среди других. Поэтому революционный романтизм уступает место термину «романтика»⁴⁰, который обозначает именно определенный стиль, а стиль — это «подчиненное явление»⁴¹. Революционная романтика становится психологической категорией («настроенность», «эмоциональное восприятие жизни») в духе богдановской теории об искусстве как об организации чувств, и включает в себя такие составные понятия соцреализма, как возвышенное⁴², жизнеутверждение, героизация, пафос, приподнятость, которые выражаются в стилистической «окрашенности»: метафоричность, гиперболизм, условность, контрасты, лирические отступления.